

Глава 9. До тех пор, пока Ци Цзю не проснется

Похищение вызвало небывалый резонанс.

В городе Н никто и помыслить не смел, что кто-то рискнет напасть на нового главу семьи Е. Но еще меньше верилось в другое: калека по имени Е Байлан обратился в полицию.

Это казалось безумием, попыткой вырвать зубы из пасти живого волка. Самым странным было то, что зверь не перегрыз обидчикам глотки, не выпил их кровь, а позволил сковать их наручниками и отправить под суд — исправляться и учиться быть людьми.

— Вы серьезно?.. Этот калека и впрямь вызвал легавых?

Глава одного из мелких кланов, осунувшийся и бледный, в недоумении понизил голос:

— С чего бы ему это делать?!

Из-за того, что Е Байлан связался с властями, им всем — «свидетелям» и «потерпевшим» — пришлось давать показания, восстанавливая события в банкетном зале. Такой поворот застал заговорщиков врасплох, посеяв в их рядах настоящую панику. Риск разоблачения вырос многократно: они не успели согласовать показания, и любая случайная фраза могла стать роковой.

Если полиция пронюхает, что они были в сговоре с бандитами, пиши пропало. Неужели они надеялись, что влиятельные семьи, подтолкнувшие их к этому шагу, протянут руку помощи? Те старики, что привыкли загребать жар чужими руками, скорее поспешат оборвать все связи, лишь бы не замараться.

Сосед его выглядел не лучше. Он решил, что дело сделано, и после освобождения отправился напрямиком в квартал красных фонарей, откуда его и выудили полицейские.

— Вы же говорили, что Е Байлан признает только грубую силу! Что он пойдет напролом и ни за что не станет впутывать закон! — причитал он. Даже если история с похищением не всплывет, одного заголовка в газете о его задержании в притоне хватит, чтобы жизнь превратилась в ад.

— Откуда мне было знать?! — прошипел первый, чье лицо стало еще мрачнее. — Черт знает, кто его этому научил!

...Все были уверены: Е Байлан не пойдет в полицию. Все считали, что даже захватив власть в семье Е, он останется диким, неотесанным отребьем, безумным мерзавцем, способным лишь на жестокость.

И Е Байлан действительно долгое время оставался именно таким.

Если бы не вмешательство со стороны, это похищение либо стоило бы ему жизни, либо закончилось бы кровавой расправой, после которой последовала бы череда изошренных мстительных актов. Байлан изловил бы похитителей и прикончил каждого собственноручно. А если бы его безумие зашло слишком далеко, он мог бы преподать незабываемый урок и своим охранникам с помощниками, допустившим оплошность.

Заговорщики сами скормили бы Байлану повод для ярости, а его несдержанность и жестокость стали бы отличным компроматом. Эти улики осели бы в руках теневых гигантов, жаждущих прибрать семью Е к рукам, — такова была цена их преданности новым хозяевам. Когда бы Байлан окончательно развалил семью своими выходками, они бы просто умыли руки и ушли под крыло более стабильных кланов.

План был безупречен.

Е Байлан никогда не обращался за помощью к закону. Когда в семье Е его растили как скотину, этот вариант выбора был вытравлен из его сознания на корню. Старые истории, известные многим, гласили: когда-то в детстве Байлан пытался бежать и думал, что встретил полицейского. На деле же всё это было представлением, срежиссированным старейшинами рода. Юношу заманили в заранее подготовленную комнату — пустую, с голыми белыми стенами, где десяток мощных прожекторов светил день и ночь, не давая сомкнуть глаз. Так прошло трое суток.

Вспоминать об этом без содрогания было невозможно. Как такой человек, как Е Байлан, мог довериться полиции?

— Это всё тот... Ци Цзю? — кто-то, погруженный в тяжкие думы, внезапно побледнел от догадки. — Тот, что был с ним на банкете...

У них у всех остались визитки Ци Цзю. Они запомнили этого обманщика, которому Байлан столь странным образом сохранил жизнь, и чье настоящее имя, как выяснилось, было вовсе не Вэнь Чжань.

Ци Цзю.

Странно было и то, что Е Байлан пришел в участок один. На банкете Ци Цзю не отходил от него ни на шаг, а теперь его нигде не было видно. Куда он делся?

Их терзало дурное предчувствие. Перешептываясь, они вдруг заметили в тени силуэт и невольно вздрогнули всем телом.

— Г-глава семьи Е...

— Он в больнице, — медленно произнес Е Байлан, кутаясь в тяжелое пальто. — Его отвезли в больницу.

Людей охватил первобытный ужас. Байлан выглядел пугающе. Трудно было представить, что живой человек может быть настолько бледным — казалось, в его теле не осталось ни капли крови, лишь кожа, обтягивающая скелет. Взгляд его, темный и бездонный, напоминал блуждающие огни на старом кладбище.

— Господин Ци... он ранен? — заикаясь от страха, пролепетал кто-то, пытаясь соблюсти приличия. Они ведь и не подозревали, что похитили именно Ци Цзю. — Почему же вы... почему вы не с ним? Время-то позднее...

Е Байлан опустил взгляд. Его лицо оставалось бесстрастным, но пальцы нервно, почти судорожно теребили край манжета.

Всё потому, что этот проклятый лжец запретил ему идти следом.

Благодаря яркому сигналу их нашли быстро. Спасатели, увидев состояние обоих, не на шутку перепугались: сирена и маячки скорой завывали еще до того, как машина покинула лес. Ци Цзю пришел в себя на мгновение, лишь чтобы приказать Байлану раздобыть теплую одежду и ехать в полицию — помогать следствию, а не торчать в больнице.

Симптомы переохлаждения у Ци Цзю были куда серьезнее. Это состояние было смертельно опасным, и предсказать, сколько раз за ночь он окажется на грани смерти, не взялся бы никто. Но Ци Цзю запретил Байлану приближаться к палате. Он даже пригрозил: если, очнувшись, узнает, что тот его не послушался — сбежит снова.

***

Е Байлан бессознательно ковырял рану на ладони, вонзая костлявые пальцы в воспаленную плоть. Ци Цзю не наклеил ему пластырь, а после ледяной воды рана опухла и загноилась.

Байлан стоял неподвижно. У него не было ни малейшего желания ни с кем общаться. Он напоминал старую программу, которая медленно обрабатывает команды: «Помощь следствию — пункт выполнен?»

Это давалось ему с огромным трудом. Мир правопорядка был для него чужой, неизведанной территорией, заблокированной ослепительным белым светом, способным поглотить сознание.

Байлан выдавил из блистера таблетку и проглотил ее, не запивая.

— Я закончил, — негромко произнес он.

Теперь он может ехать в больницу. Ци Цзю не должен злиться, не должен убегать. Ци Цзю ценит верность слову и не нарушит обещание. Он сделал всё, что тот просил, а значит, Ци Цзю очнется и вернется с ним домой.

Убедив себя в этой логике, Е Байлан медленно выдохнул. Он поднял глаза на людей рядом, затем скользнул взглядом по окровавленным пальцам. Похожий на живой скелет с разладившимся механизмом, он начал медленно перечислять, указывая испачканной рукой:

— Ты... ты... и вы.

Те, на кого он указал, изменились в лице. Как Байлан смог вычислить именно их?! Как он узнал, что именно они затеяли эту игру, которая в итоге обернулась против них самих?!

Байлан не знал наверняка — он просто доверился инстинкту, выбрав тех, кого сильнее всего хотелось отправить в могилу.

— Ждите меня дома.

Люди были на грани безумия от ужаса.

— Г-глава семьи Е... это же полицейский участок!

В этот миг они предпочли бы тюремную камеру встрече с этим сумасшедшим.

— Вы ведь уже заявили в полицию! Раз так, нельзя... нельзя творить самосуд!

Этот калека стал куда опаснее, чем раньше. Снаружи — покорный и соблюдающий правила, внутри — всё тот же неукротимый зверь. Пройдет время, и с ним уже никто не сможет совладать.

Е Байлан нахмурился. Эти слова явно пришлись ему не по вкусу, но из-за какой-то нерушимой внутренней логики он заставил себя терпеть.

— Я знаю...

Он знает. Он будет сотрудничать со следствием. Он не станет нарушать порядок. Он будет делать так, как велено, будет терпеть — до тех пор, пока Ци Цзю не проснется и не пойдет с ним домой.

...Конечно, всегда оставался и другой вариант.

Байлан не был слепым оптимистом. Он осознавал, что в реанимации сейчас за жизнь борется прожженный, неисправимый лжец. Ци Цзю вполне мог снова его обмануть. Ци Цзю мог просто не проснуться — и вероятность этого была такой же реальной, как и то, что Байлан засунет этих людей в мешки, привяжет камни и сбросит в реку.

Байлан больше не желал тратить на них время. Ему нужно было в больницу. Очнется Ци Цзю или нет, он должен быть там.

Его пластырь отклеился. Полицейские дали ему целую упаковку, но среди них были только обычные, телесного цвета. Не было ни одного с нелепыми, по-детски нарисованными черными крылышками.

Ему нужен Ци Цзю. Нужен пластырь. И голова раскалывалась так, что лекарства не помогали — сам он не умел нажимать на нужные точки.

Байлан вышел из участка. Он помнил дорогу. Постояв немного, он двинулся в сторону больницы.

Снегопад и не думал утихать. Ночь была такой непроглядной, будто рассвет не наступит никогда. Ветер, завывая, свивался в тугие плети и безжалостно хлестал прохожих. Ноги Байлана онемели от холода. Он пошатнулся, и его подхватила под руку женщина-офицер, обеспокоенно следовавшая за ним. Позади медленно катилась патрульная машина.

— Не спешите. Куда вы собрались в таком виде? — мягко спросила она, стараясь не напугать его. — Домой?

В такую метель человек на улице долго не протянет — околеет прежде, чем успеет дойти. Полицейские не знали ничего о «главах кланов» и «воротилах»; для них Байлан был просто болезненным молодым человеком с искаленной ногой и явными признаками психического истощения. В таком состоянии отпускать его одного было нельзя.

— Мы вас подбросим, хорошо? — женщина знаком велела патрульной машине подъехать. Поскольку это не было задержанием, они не включали сирену, и в ночи автомобиль выглядел вполне обычным.

Е Байлан нахмурился, глядя на свои руки. Он опустил взгляд; его пальцы мелко дрожали — возможно, от передозировки лекарств. А возможно, от страха.

Байлан посмотрел на светящуюся вывеску больницы вдали. Красные буквы впивались в сознание, точно раскаленная сеть, вызывая невыносимую головную боль.

— Вы в порядке? — снова спросила офицер.

Байлан отстранился, отступив к фонарному столбу. Он был раздосадован. Всё потому, что в машине скорой помощи едва дышащий Ци Цзю заставил его поспорить, что тот не сможет добраться до больницы самостоятельно.

«Тебе придется... просить о помощи»

Этот невыносимый обманщик даже под кислородной маской умудрялся изводить его. Голос его был едва слышен, но он всё равно подтрунивал над ним: «Это же просто, великий глава семьи Е...»

Тогда лжец потерял сознание. Монитор заверещал, оглушая всех, и разговор прервался на долгие часы. Когда Ци Цзю снова пришел в себя, его янтарные глаза смотрели в никуда, но в них всё еще теплилась та раздражающая усмешка. Он бесстыдно нащупал руку Байлана и прошептал:

«Это просто. Ты должен сказать: "Пожалуйста, помогите мне..."»

***

Е Байлан мертвой хваткой вцепился в трость. Его колотило, тело сотрясала дрожь, а в ушах всё громче вылил призрачный сигнал тревоги.

— По... — он с трудом выдавливал слоги. Это было невыносимо тяжело — проще было бы сдохнуть. — Пожалуйста...

Женщина не расслышала и переспросила:

— Что вы сказали?

Байлан с силой надавил на рану. Таблеток было слишком много: они притупляли боль, но вместе с тем лишали воли, затягивая в вязкий туман. Ему нужно было в больницу немедленно. Каждая секунда была на счету. Лекарства начали действовать, лишая тело сил. Байлан тихо выругался и начал оседать на землю.

Чертов шарлатан с его дурацкими советами...

— В больницу... — прошептал он. — Брат...

Если он станет послушным — если будет внимать каждому слову Ци Цзю и делать всё в точности так, как тот учил — неужели Ци Цзю и впрямь не умрет? Если он обломает свои клыки и вырвет когти, если станет ручным псом, которого нужно чесать за ухом и кормить с рук — неужели тогда Ци Цзю не захочет его бросать?

Байлан не знал ответов. Он никогда не планировал так поступать. Ци Цзю был лжецом, он это знал. Лжецы не держат слово. Этот обманщик уверял, что он мастер по зимним заплывам, а сам чуть не испустил дух на его глазах. Еще и скормил себя этим лесным тварям...

— Пожалуйста, помогите мне... — Байлан дрожал от ярости и бессилия. Он поклялся, что вцепится в Ци Цзю мертвой хваткой и вырвет кусок его плоти. — Отвезите меня... в больницу.

— Не домой... — прошептал он едва слышно. — Брата нет, я не пойду домой.

Его губы побелели, слова превратились в едва различимый шелест:

— Мне нужно в больницу...

Он заставил себя просить этих людей. Идти дальше он не мог, а ждать больше не было сил.

— Мне нужен... мой брат.

<http://bllate.org/book/16113/1587718>